



СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ ПЕТРА и ПАВЛА.

ВО ИМЯ ОТЦА, И СЫНА, И СВЯТАГО ДУХА. АМИНЬ.

Церьковь святая совершая днесь священную память верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла внушаетъ намъ многоразличныя нравоученія: поколику праздники святыхъ ею уставленные суть якобы нѣкое училище, гдѣ преподаются правила опытами утвержденныя къ нашему просвѣщенію могущему насъ умудрити во спасеніе, и представити яко въ зерцалѣ, елика честна, елика свята, праведна и доброхвальна. Воспѣваются днесь оныхъ Апостоловъ подвиги подъятыя ими въ проповѣданіи Евангелія правды; но купно представляются и совершенства возводящія человѣка до той степени, дабы память его вѣчно была съ похвалами. Видимъ мы здѣсь, какая есть прямая любовь къ Богу и ближнему. Видимъ

)(сколько



сколько мудрованіе духовное преимуществуетъ предъ мудрованіемъ плотскимъ. Видимъ къ какому концу должны клониться всѣ наши дѣла и намѣренія, и на какомъ основаніи всегда оныя могутъ быть благоуспѣшны. Здѣсь понимаемъ какъ страсть и усилія міра безсильны воспятить теченіе дѣлъ на справедливости и на постоянномъ мужествѣ основанныхъ. Здѣсь усматриваемъ образъ терпѣнія въ напастяхъ и благодушія во обстоятельствахъ подвигамъ затрудненіе причиняющихъ. Здѣсь находимъ примѣръ любви къ добродѣтели не изъ корыстолюбія каковаго либо но единственно изъ понятія о добротѣ свойствъ ея и яко она источникомъ имѣетъ самаго Бога. Научаемся здѣсь смиренномудрію при отличныхъ совершенствахъ, кротости при исправленіи согрѣшающихъ, благоразумію при обращеніи другихъ изъ тьмы невѣжества во свѣтъ истинны. Кратко сказать, находимъ здѣсь святѣйшій примѣръ ревностнаго и безпорочнаго должности исполненія. Ибо, что всѣхъ сихъ совершенствъ празднуемые нынѣ нами Апостолы были вмѣстилищемъ, оное слышали мы изъ нынѣшняго церкви пѣснословія; тожъ подтверждаютъ не токмо ихъ ученія, но и самыя толь удивительныя дѣяній успѣхи. И дабы таковое церкви святыя намѣреніе самою вещію въ насъ воздѣйствовало разпространимъ мало бесѣду нашу взявъ въ разсужденіе одну ревность Апостольскую въ прохожденіи званія,

чрезъ которое они совершенства свои открывъ толико себя прославили. Ревность ихъ прилична и намъ званія на себѣ носящимъ. Имѣли они къ оной причины; но имѣемъ ли и мы то, для чегобъ намъ съ возможнымъ усердіемъ исполнять порученныя должности?

Ежели бы кто не одобряя впрочемъ праздности но званіе свое со всѣмѣ тѣмъ почиталъ однимъ случаемъ къ удовольствованію своихъ страстей, а потому тогда бы только оное и наблюдалъ, когдабъ находилъ выгоды и исполненіе своихъ желаній, тотъ бы по истиннѣ самъ себя судилъ недостойнымъ имени не только гражданина, но и человѣка. Природа не терпитъ праздности, а требуетъ чтобъ человѣкъ упражнялся въ свойственныхъ себѣ дѣлахъ. Видно сіе изъ того, что онъ кромѣ приобрѣтенія требуемой пищи, одежды и жилища необходимую имѣетъ нужду въ трудѣ, безъ коего яко безъ движенія разслабнуть надлежитъ тѣлесному составу и погаснуть свѣту самыхъ душевныхъ его дарованій.

Сіе природы требованіе есть уставъ самаго Бога, Бога вся премудро устрояющаго, Бога званія разполагающаго, освящающаго и ихъ же хощетъ въ оныя призывающаго, Бога судящаго пищи недостойнымъ быти труждатися не хотящему. По чему и сіе одно неминуемый долгъ налагаетъ, чтобъ вѣрнымъ быть исполнителемъ званія, въ неже кто призванъ есть; по колику отправленіе онаго составляетъ свойственный

человѣку трудъ; и по тому не радѣть объ ономъ есть презирать уставы божїя, есть итти противъ требованїя естества.

Но какъ человѣкъ одаренъ разумомъ открывающимъ ему свойства вещей и дѣлъ состоянїе его возвышающихъ или понижающихъ, и украшенъ способностями, дабы при удаленїи отъ сихъ оныя употреблять въ свою пользу, то и слѣдуетъ, чтобъ ему не оказаться при такомъ случаѣ предъ своимъ Создателемъ крайне неблагодарнымъ, слѣдуетъ, чтобъ оныя дарованїя поставлять яко свѣтильникъ не подъ спудомъ но на свѣщницѣ, слѣдуетъ, чтобъ украшалъ онъ себя добродѣтелїю и честностїю и могъ бы сказать: Господи! пять талантъ предалъ еси мнѣ, се другїя пять талантъ приобрѣтохъ. Но вознерадя о должности въ которой судьбы божїя быть тебѣ опредѣлили, не вознера лишили тѣмъ самимъ, чтобъ свѣтильники дарованїй твоихъ горѣли? Не докажешъ ли паче, что ты отвращаешся честности, бѣгаешъ права своего благородства, удаляешся самаго себя? Можетъ ли на примѣръ отецъ почитаться отцомъ не имѣя возможнаго о воспитанїи дѣтей старанїя, и сынъ заслуживаетъ ли имя сына не оказывая должнаго къ родителямъ повиновенїя? Въ протчемъ какъ не льзя почти сказать, чтобъ кто не хотѣлъ показать себя любящимъ добродѣтель, такъ не льзя сыскать случая, гдѣбъ можно было столько и дарованїя свои открыть, и честно-

стїю себя украсить, какъ при вѣрномъ исполненїи должности. Каждое званїе имѣетъ чѣмъ вѣрнаго своего блюстителя сдѣлать любезнымъ и Богу и людямъ. Тутъ въ судїи почтутъ добрую совѣсть и любовь къ истиннѣ, тутъ въ воинѣ прославятъ мужество и усердїе къ отечеству: тутъ въ Пастырѣ похвалятъ ревность по благочестїи и благоразумїе во исправленїи ненаказанныхъ: тутъ въ начальникѣ откроется человѣколюбїе и доброе разпоряженїе между подчиненными, тутъ въ подчиненномъ усмотрится усердїе и вѣрныя услуги: тутъ въ купцѣ воспишется честь некорыстолюбїю и благословеннымъ его приобрѣтенїямъ, тутъ въ земледѣльцѣ самомъ отдастся справедливость простодушїю хвалящему и благодарящему Господа благословляющаго его нивы. А при сихъ существенныхъ званїеносцовъ добродѣтеляхъ на подобїе благословеннаго корене не могутъ не прозябать цвѣты и прочихъ добродѣтелей, такъ какъ напротивъ отъ нарушенїя должности яко отъ нечистаго источника трудно не проистекать пагубнымъ потокамъ и другихъ пороковъ. По чему самая сродная человѣку къ честности любовь сильнымъ есть напоминателемъ, дабы званїе какъ прямое руководство къ оной наблюдать яко святѣйшїй нѣкїй залогъ.

Сродна человѣку къ добродѣтели любовь не на другомъ основанїи, какъ только чтобъ ему быть благополучнымъ, на какой конецъ

онѣ и созданъ. Ко удобнѣйшему сего конца достиженїю, устрояющу промыслу Божїю, люди живутъ въ обществѣ, и чѣмъ сїе общество благоустроеннѣе, тѣмъ каждой его членъ спокойнѣе и безопаснѣе. Благоустройство общества зависитъ отъ обращенїя вниманїя къ созиданїю общаго блага, отъ ревностнаго послѣдованїя волѣ того, егоже сердце въ руцѣ Божїей, и отъ взаимнаго другъ другу вспоможенїя. Но чтобы сїе общественнаго благосостоянїя основанїе было непоколѣбимо, къ тому сколько нужно внутреннѣе разположенїе къ надлежащему должностей отправленїю, говорить кажется было бы излишно. Безъ того бо вмѣсто споспѣшествованїя общему добру, послѣдуетъ онаго расточенїе, безъ того вмѣсто удовольствїя по законамъ, многимъ надобно будетъ претерпѣть утѣсненїя, вмѣсто утѣшенїя по благонамѣреннымъ предержащей власти учрежденїямъ, должно будетъ понести оскорбленїя, вмѣсто благоразумныхъ внушенїй усилятся развраты, вмѣсто взаимной помощи распространятся обиды, вмѣсто послушанїя и повиновенїя возникнутъ роптанїя и возмущенїя, вмѣсто изобилїя выдутъ недостатки, вмѣсто согласїя возродятся ссоры и братоненавидѣнїе, кратко: вмѣсто спокойствїя и безопасности надобно будетъ смущаться и всегда почти находиться въ страхѣ. Для чего? для того, что невѣрность въ исполненїи званїя не можетъ быть безъ опущенїя существенныхъ дѣлъ, за коимъ не

льзя

льзя не слѣдовать и растройству оному такъ, какъ на примѣръ въ жилище распускностей превращается домъ тотъ, за коимъ хозяинъ при соблазнительныхъ своихъ поступкахъ не имѣетъ должнаго смотрѣнія.

Воображаяжъ толь пагубныя слѣдствія могущія произойти отъ нарушенія должности и не находя, по собственному признанію, лѣстнѣе ничево какъ видѣть отечество свое въ цвѣтущемъ состояніи, а при томъ зная, что и собственное удовольствіе единственно проистекаетъ изъ благоденствія онаго, воображая, говорю, вся сія можетъ ли человѣкъ что ни есть найти для себя столь велико, чтобы льстило его паче, нежели какъ быть вѣрнымъ хранителемъ назначеннаго промысломъ служенія. Сіе воображеніе должно быть почитаемо священнымъ обязательствомъ и отъ всякаго людей состоянія: ибо всякому предлежитъ званіе; но паче обязываетъ оно посвятить себя трудамъ тѣхъ, коимъ промыслъ Божій въ лицѣ помазанниковъ своихъ ввѣряетъ во храненіе и благо общее и счастіе другихъ. Паче обязываетъ; ибо кромѣ того что воли Монаршей, яко воли Божіей повиноваться должно, съ одной стороны предлежитъ имъ пространное поле, гдѣ бы собирать многоразличныя добродѣтелей плоды, съ другой на противъ бездна плачевныхъ слѣдствій влекущихъ за собою жалобы, стыдъ, посрамленіе и внутреннее смятеніе. Паче обязываетъ: ибо

ибо хотя и всякой ревнитель по должности своей достойную обрѣтаетъ трудовъ своихъ награду: но они по отличїю званїя отличаются у престола Монаршаго особливымъ благоволенїемъ, чинами, достоинствами, сходственнымъ всему тому содержанїемъ и другими разными ободренїями, да и самое слово Божїе почтило ихъ титломъ боговъ. По чему чѣмъ лѣстнѣе пользоваться таковыми преимуществами, тѣмъ святѣе должно проходить званїе, дабы самая совѣсть прїятность оныхъ чувствовала, и дабы отъ самаго Бога услышать оный гласъ: благїй рабе и вѣрный о малѣ былъ еси мнѣ вѣренъ, надъ многими тя поставлю.

Ты скажешъ: страсти часто скрываютъ самую добродѣтель и заслуга отечеству оказанная не рѣдко остается безъ достойнаго награжденїя; такъ можно ли не ослабѣть въ подвигахъ? но позволь спросить и себя: естьли бы то и было такъ, что по недовѣдомымъ намъ судьбамъ и бываетъ, естьлибы то и было такъ, но надобно ли здравый разсудокъ перемѣнить на коловратную мысль? надобно ли порокъ предпочесть честности? надобно ли изъ благотворителя сдѣлаться злодѣемъ ближнихъ и изъ вѣрнаго должности хранителя объявить себя презрителемъ святости ея? какъ совѣсть твоя на то не согласится, такъ и надобно тотчасъ вспомнить празднуемыхъ нынѣ Апостоловъ: они при всей своей ревности вмѣсто почестей были презираемы, оскорбляемы и гонимы: но при

всемъ

всемъ томъ утверждали, что необидливъ Богъ забыти дѣла нашего и труда любве. Рано ли, поздо ли, возсіяетъ добродѣтель твоя яко луча свѣта несозданнаго, и правда твоя предъидетъ предъ тобою. Воззри на всѣ мимошедшіе роды, кто вѣрова Господеви и постыдеся? малъ бѣхъ: ибо состарѣхся; но не видѣхъ праведника оставлена ниже сѣмене его просяща хлѣбы, свидѣтельствуетъ пророкъ. Между тѣмъ ты имѣешъ и награду; тебя утѣшаетъ незазорная совѣсть, тебя веселитъ богатство добродѣтели, тебя отечество признаетъ вѣрнымъ сыномъ, тебя сосѣди именуютъ добрымъ гражданиномъ, ты подкрѣпленъ упованіемъ на Божій промыслъ. А сіе и должно быть довольно ко ободренію тебя въ святыхъ твоихъ подвигахъ, тѣмъ паче, чѣмъ извѣстнѣе, что тѣ выгоды, коими льститъ порокъ, ненадежны и опасны. Особливо же стыдно намъ до каковой либо допустить себя слабости, когда царствуетъ надъ нами Великая въ свѣтѣ Монархиня ЕКАТЕРИНА Вторая. Она принявъ на себя священнѣйшее служеніе правленія Всероссійскою Имперіею, какъ собственною особою подаетъ неутомимости въ дѣлахъ примѣръ, такъ и всѣхъ тѣхъ, кои ревностно волю ЕЯ исполняютъ, Матернимъ сердцемъ объемлетъ и прещедро награждаетъ. Прозорливое ЕЯ око обтекая всѣ страны владычества своего зритъ услугу и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ, а щедрая ЕЯ десница награду подписуетъ.

писуетъ ЕЯ премудрость подавая способы для всякаго состоянія къ выгоднымъ промысламъ заставляетъ грады и веси ублажать свою участь, и прославлять имя несравненныя Покровительницы своея.

Всемилостивѣйшая Государыня! отечество удивляясь Твоему о немъ промышленію невѣсть что воздать тебѣ о всѣхъ, яже воздаеши ему. Оно не находя достойныхъ благодаренія приношеній со всѣми своими чадами, яко едиными усты и единымъ сердцемъ возноситъ и возносить непрестанетъ гласъ сердечныхъ желаній; да Господь силъ, который чрезъ возведеніе Твое на Всероссійскій Престолъ толико его возвысилъ и ущастливилъ, Господь силъ да сохранитъ жизнь Твою здраву, невредиму и долголѣтну, да благословитъ любезнѣйшаго Сына Твоего Пресвѣтлѣйшаго Наслѣдника Престола Твоего, ревностнаго подражателя дѣлъ Твоихъ дражайшаго нынѣшняго Имянинника купно съ возлюбленною Его Супругою и съ младою Ихъ Отраслью. Аминь.

Сказывано въ присудствіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Петергофѣ въ придворной церьквѣ Архимандритомъ и ректоромъ Академіи Амвросіемъ нареченнымъ Епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ 1778 года, Іюня 29 дня.

РѢЧЬ

РѢЧЬ БЛАГОДАРСТВЕННАЯ
ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

говоренная

Амвросїемъ Епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ,

при посвященїи ево во Епископа,

которое совершалось

въ присудствїи

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

и

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

Іюля 5 дня, 1778 года,

въ Троицкой пустынѣ,

что по Петергофской дорогѣ.



ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ МОНАРХИНЯ!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Разсуждая бремя Евангельскаго ига днесь на мене возложеннаго, и воображая слабость къ понесенію онаго силъ моихъ, содрогнуться бы сердцемъ долженъ я былъ, естьли бы подписующую избраніе Десницу Твою не признавалъ дѣйствіемъ самаго промысла Божія, и естьли бы изобиліе Твоихъ совершенствъ не довлѣло къ подкрѣпленію немощныхъ силъ моихъ.

Сіе человѣколюбіе, которое дѣла Твои повсюду открываютъ, сія Матерняя любовь, въ нѣдрахъ коея вѣрноподданные Твои сладко опочиваютъ, сіе благочестіе, къ коему усердіемъ

предходиши всѣмъ и каждому и примѣромъ Своимъ паче всякаго слова вселяеши страхъ Божїй въ сердца ввѣренныхъ попеченїю Твоему Христїанъ, сїе неусыпное тщанїе о разнообразныхъ подкрѣпленїяхъ и ободренїяхъ для всѣхъ тѣхъ, кои съ возможнымъ усердїемъ слѣдуютъ благимъ Твоимъ намѣренїямъ, сїи одни совершенства Твои не будутъ ли не токмо вѣрные спутники, но и помощники надежнѣйшїе въ прохожденїи днесь порученнаго мнѣ служенїя? Что же возглаголю о Твоемъ просвѣщенїи? о просвѣщенїи обогатившемъ Россїю премудрыми Законами и украсившемъ оную новымъ правленїя спасительнымъ учрежденїемъ, гдѣ какъ показаны стези, дабы безъ затрудненїя творити судъ и правду, такъ и открыты способы, кои на подобїе чистѣйшаго зерцала изображая красоту человѣколюбїя и честности влекутъ каждаго представити себе въ жертву живу Богови.

Сими надежнѣйшими спутниками яко Ангелами мирными и вѣрными наставниками отъ Бога самого возниспосланными сопровождаемъ иду въ путь Господень, иду пасти люди Твоя, елико силъ моихъ будетъ. И возвѣщая имъ велїе имя Твое возжгу о толикомъ Твоемъ благоволенїи ко мнѣ недостойному, возжгу на жертвенникѣ души моея вѣчный огнь благодаренїя.

Будучи же симъ Высокоматернимъ Твоимъ благоутробїемъ ободренъ, дерзаю испрашивать и про-

продолженія Высокаго покровительства Твоего, какъ себѣ, такъ и всей врученной мнѣ отъ Скипетра Твоего паствѣ. Въ прочемъ яко служитель Олтаря за первѣйшій долгъ почту со всею паствою преклонять колѣна сердецъ предъ Престоломъ Величества Божія и возсылать къ Нему усердныя мольбы о вожделеннѣйшемъ здравіи Твоемъ, и да будетъ присно всесильное Его благословеніе на священнѣйшей и свѣтъ удивившей Твоей державѣ и на пресвѣтлѣйшемъ наслѣдіи Твоемъ.



продолженія Высокаго покровительства Твоего, какъ себѣ, такъ и всей врученной мнѣ отъ Скипетра Твоего паствѣ. Въ протчемъ яко служители Олтаря за первѣйшій долгъ почту со всею паствою преклонять колѣна сердецъ предъ Престоломъ Величества Божія и возсылать къ Нему усердныя молбы о сохраненіи многолѣтнаго здравія Твоего, и да будетъ присно всесилное Его благословеніе на священнѣйшей и свѣтлѣ увѣнчанной Твоей державѣ и на пресвѣтлѣйшемъ наслѣдіи Твоемъ.

